

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 18 апреля 2018 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 378.14:30(061.3)
ББК 74.58:60
А43

Рекомендовано
советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. В. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания
А43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск, 18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2018. – 246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федерации, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гуманитарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)
ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский институт высшей школы», 2018

ТАМ, ГДЕ НЕ БЫЛО ДЕТСТВА: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.Г. ПОЛОВЦЕВА

О.А. Гончарова, 11А, ГУО «Средняя школа №187 г. Минска»
 науч. рук. – Л.А. Руцкая, учитель истории, высшей категории, ГУО «Средняя школа №187 г. Минска»

Прошло более полувека после окончания Великой Отечественной войны. Два поколения людей в нашей стране и в мире не видели своими глазами и не почувствовали своей судьбой прямых ужасов Второй мировой войны, пронесшейся на просторах Европы, Азии, Африки и затронувшей сотни миллионов людей на нашей планете.

Проблема военного детства привлекает в последние годы внимание отечественных и зарубежных исследователей. В то же время одним из наименее изученных аспектов этого вопроса до сих пор остаётся опыт несовершеннолетних узников нацистских концентрационных лагерей. Также всегда актуальным является изучение индивидуального жизненного опыта в период Второй мировой и Великой Отечественной войн и послевоенного периода.

О том, что полвека назад, в последнюю мировую войну, многие дети по воле нацистов оказались в концлагерях, тюрьмах, гетто, на невольничьем рынке в Германии и союзных с ней странах, я узнала не только из учебных занятий по истории, но и информации, которую я получила, изучая различные источники по данной теме. Более того, в работе содержатся материалы о жизни В.Г.Половцева, которые были предоставлены его дочерью И.В.Половцевой, учителем физической культуры и здоровья ГУО «Средняя школа № 187 г. Минска»

Половцев Виктор Григорьевич - жертва нацизма. Этот человек более полувека назад, в последнюю мировую войну, оказался по воле нацистов в концентрационном лагере Штукенброк.

Проходят годы, а память о пережитом в годы войны не отпускает. Десятки, сотни тысяч малолетних узников фашизма, попавших в концентрационные лагеря, остались прахом и пеплом в немецкой земле. Многие из тех, кто пережил фашистское рабство и вернулся на Родину, не любят вспоминать о пережитом, о перенесённых страданиях, стараются вычеркнуть из памяти страшные страницы. Другие, наоборот, стремятся поделиться воспоминаниями и таким образом частично снять с себя груз памяти. Но ни тем, ни другим освободить свою память от пережитого не удаётся. Это постоянная тяжёлая ноша, на которую обречены дети войны – бывшие малолетние узники фашизма.

Трагедия бывших узников фашизма усугублялась тем, что долгие годы после возвращения на родину они находились под подозрением в неблагонадёжности, перед ними были закрыты двери к получению хорошего образования, престижной работы.

Война застала Виктора Григорьевича и его родственников на каникулах в деревне Одинцово под Смоленском у родственников на родине отца, куда их из Москвы отправили родители. Ему в то время только что исполнилось одиннадцать лет. Уже на третий или четвёртый день войны немецкие самолёты бомбили Смоленск. В городе были пожары. Беженцы из Смоленска расселялись по окрестным деревням. Немецкие самолёты сбрасывали низкопробные листовки: «Бери хворостину, гони жида в Палестину!», «Бей жида в пича!» [1] 16-го июля, через три недели после начала войны, они впервые увидели немецких солдат. Они шли по полю в своих серых мундирах с автоматами наперевес, почти в полной тишине. Все были в оцепенении: смерть оказалась совсем рядом...

Что врезалось в память от того времени? Голодная осень и зима 1941-1942 годов, мародёрство немецких солдат, бомбардировки советской авиации, угрожавшие жизни, смерть близких людей, двух двоюродных братьев. Была постоянная угроза доносов на семью Виктора Григорьевича Половцева, на бабушку, мать троих сыновей – коммунистов и командиров Красной Армии, в числе которых был и его отец. К счастью, никто из деревенских жителей, даже сотрудничавших с оккупантами, не решился донести на очень уважаемую в деревне семью. В обстановке того времени надежды на встречу с родными, на возвращение в Москву полностью исчезли.

Как складывалась жизнь в оккупации? В условиях постоянной угрозы смерти, не по одной, так по другой причине, нужно было выживать, как-то питаться, как-то одеваться, заботиться о детях. Впрочем, в деревне – вообще, а в условиях оккупации – особенно, понятие «дети» довольно условное. Все, кто был в состоянии работать, приносить какую-то пользу семье, детьми не считались. Свой кусок хлеба к обеду нужно было заработать. К концу лета 1941 года с Виктора Григорьевича сошёл весть столичный флёр, и стал он обычным деревенским пацаном, наравне с его двоюродными братьями.

Осенью 1941 года немцы заставили жителей собрать урожай на поле соседнего бывшего совхоза Миловидово. Собранный урожай картофеля, свёклы, капуста, складированный на краю поля, охранялся немецкими солдатами-сторожами. Стащить из-под носа у немцев капусту или пару буряков считалось большой удачей. Когда ударили морозы, на поле ещё можно было найти и

выкопанную мёрзлую картошку. Олады из этой картошки, поджаренные на машинном масле были для них деликатесом.

Летом 1943 года фронт вновь начал приближаться к Смоленску. Немцы готовились к обороне: копали окопы, блиндажи, выкопали большой противотанковый ров, прошедший рядом с их хатой. Остатки этого рва можно найти и по сей день. Однажды в двадцатых числах сентября, часов в шесть вечера, староста деревни огласил приказ немецкого начальства, в соответствии с которым всем жителям предписывалось покинуть деревню до двенадцати часов следующего дня, с предупреждением, что замеченные на территории деревни после указанного часа будут на месте расстреляны. После краткосрочных сборов в условиях паники Виктор Григорьевич и его родные переместились в соседнее Миловидово, где такого приказа не было.

Вернуться домой им больше не довелось. Деревня была сожжена, а значительная часть жителей Смоленск. Перед тем, как оставить город, фашисты взрывали дома, промышленные объекты. Они прошли пешком от Смоленска до Борисова. Под Минском они впервые попали в лагерь за колючей проволокой, и откуда в вагонах для перевозки скота их вывезли в Германию. А Смоленск был освобождён советскими войсками через два дня после их угона, 25 сентября 1943 года.

Из транзитного лагеря в городе Зост, выполнявшего роль невольничьего рынка, Виктор Григорьевич, его родственники и ещё две семьи попали в качестве «восточных рабочих» на текстильную фабрику Фридриха-Вильгельма Бляйхе в Бракведе, промышленное предместье города Билефельда. На территории фабрики находился лагерь советских военнопленных, филиал или, как было принято говорить, рабочая команда базового лагеря Шталага-326, одного из крупнейших лагерей наших военнопленных в Германии. Часть пленных работала вместе с ними на фабрике. Так судьба снова свела их с советскими солдатами-военнопленными, воевавшими в том числе под Смоленском.

Условия жизни были очень похожи на условия пленных: такие же трёхэтажные нары, такое же питание: раз в день похлёбка из брюквы и бурда под названием «кофе» утром и вечером, буханка хлеба-эрац пополам с опилками на пятерых. Разница была только в том, что пленные находились под военной охраной и жили в бараке за двойной колючей проволокой. Их общение с пленными было ограниченным, но всё же достаточно много разговаривали, как могли они помогали друг другу.

Работа пленных и «восточных рабочих» на фабрике проходила в две смены, дневную и ночную, по 12 часов. Для двоюродного брата Виктора Григорьевича, как самого младшего рабочего, было сделано исключение. Он работал только днём и на два часа меньше взрослых, а сам уже тринадцатилетний Виктор считался взрослым и работал в две смены, менявшиеся через неделю. Простые рабочие-немцы в основном – старики и женщины, относились к ним с сочувствием. А среди мастеров был один нацист, пленные называли его «четырёхглазый» за очки на лбу, который часто проявлял жестокость: мог дать подзатыльник, выбить ногой табуретку, если Виктор Григорьевич или кто-то из советских людей присел отдохнуть.

В 1944 году начались регулярные налёты авиации союзников и бомбардировки немецких городов. Два раза, в феврале и марте 1945 года, бомбили предместье Билефельда Бракведе, где была расположена фабрика и лагерь, в котором находился Виктор Григорьевич и его родственники. О так называемых «ковровых» бомбардировках союзников многое можно писать. Если говорить коротко, это ад на земле. И в этом аду эти дети чудом уцелели.

2 апреля 1945-го года после небольшого, скорее символического боя, американские войска заняли Бракведе. Так пришло освобождение Виктора Григорьевича и его родственников.

В последних числах марта лагерь военнопленных на территории фабрики был ликвидирован. Всех пленных под конвоем угнали в неизвестном направлении. Об их судьбе никто ничего не знает. Но нескольким пленным удалось убежать из колонны. Они вернулись в лагерь уже после освобождения. Этим ребятам все, находившиеся в лагере обязаны жизнью. Спустя несколько дней поле прихода американцев, на лагерь было совершено нападение. Группа фанатиков-фашистов сделала попытку окружить и перебить оставшихся советских людей с помощью холодного оружия. Но пленные сумели занять оборону и защитить всех, убив нападавших.

Таким образом, Шталаг-326 или лагерь Штукенброк, как и Бракведе, был освобождён 2-го апреля 1945 года.

И вот в июле 1945 года наступил тот долгожданный момент пересечения демаркационной границы между английской и советской зонами оккупации в районе Магдебурга. Колонна «студбекеров» въезжает на нейтральную полосу. За ними опускается английский шлагбаум, а впереди открывается советский шлагбаум. Они уже видели советских солдат, они чувствовали себя почти дома, кричали «Ура!» и вдруг увидели, как советские солдаты в ответ молча грозят кулаками... Потом были допросы, проверки, фильтрация и только после этого – возвращение на Родину.

Но это не сломило Виктора Григорьевича. Он заканчивает Смоленский техникум физической культуры с отличием, поступает в Смоленский институт физической культуры и по распределению

попадает в Уральский политехнический институт. В скором времени становится заслуженным тренером РСФСР по конькобежному спорту, защищает кандидатскую и проходит по конкурсу на заведование кафедрой вело-конькобежного спорта БГОИФК. Переезжает в Минск с семьей. Через некоторое время становится проректором по научной работе в этом институте. В 1970-е годы Виктор Григорьевич командирован в Алжир проректором по учебной работе в Алжирский Национальный институт физической культуры на 4 года. По возвращению в г. Минск он снова находится на заведовании кафедрой в БГОИФК.

Виктор Григорьевич Подовцев являлся кандидат педагогических наук, профессором, заслуженным тренером РСФСР по конькобежному спорту. Он является автором двух книг: «Конькобежный спорт», «От прогулки к велокроссу», и соавтором книг «Организация велопутешествий в школе», «Юный конькобежец». Виктор Григорьевич награжден нагрудным знаком «Отличник физической культуры и спорта».

Сегодня многие, особенно молодежь, мало знают о жертвах нацизма, особенно, когда ими становились дети, о тех, кто из сотен погибших рожден был ученым, поэтом, инженером, художником. Но об этом люди уже не узнают никогда. Их было – миллионы. Остались – тысячи. И мы знаем лишь одно – потери эти неизмеримы и невозполнимы. Большинство из оставшихся в живых жертв нацизма после войны скрывали свое прошлое. Тем же, кто при поступлении на работу, учебу писали в своих анкетах правду о своем прошлом, попадали в разряд неблагонадежных, подвергались дискриминации. Такое было время. К счастью, сейчас это в прошлом. Тема перестала быть закрытой.

И так как очевидцев тех времен остается все меньше, наша задача, молодого поколения, состоит в том, чтобы зафиксировать свидетельства участников той страшной войны. Чтобы молодое поколение гордилось своими предками и могло учиться на их ошибках.

Литература

1. Детство у меня было.... Образ концентрационного лагеря в воспоминаниях бывших несовершеннолетних узников: сборник статей, воспоминаний, интервью/сост., науч.ред.Н.П.Тимофеева. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2010. – 320с.

2. Знак судьбы. Воспоминания и творчество жертв нацизма / Гл.редактор Н.М.Фролов. – М.: Мысль, 2001. – 317с. с ил.

3. Нюрнбергский процесс/ Сб. материалов в 8 т. М: Юридическая литература. Т.1. 1987. С.160